

Основные виды силы на международной арене: структурная, сила взаимозависимости, «жесткая» и «мягкая»

Денис Андреевич Дегтерев✉

Институт Африки Российской академии наук, Москва, Россия
ddegterev@inafr.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7426-1383>

Аннотация. Одним из наиболее амбивалентных и сложных понятий в мировой политике является сила, которая по своей природе неосвязаема. Существуют различные подходы и трактовки силы. В данном материале представлена авторская иерархия видов силы. Она включает в себя четыре основных типа: структурную силу, комплексную взаимозависимость, «жесткую» и «мягкую силу». По каждому из показателей представлены основные методологические вызовы и перспективы операционализации (в том числе количественной оценки) указанных индикаторов. Показано, что граница между различными видами силы носит условный характер. Соотношение между применением той или иной силы определяется национальной стратегической культурой. На примере глобальной конкуренции между США и КНР показаны особенности стратегий двух стран по проецированию своей силы.

Ключевые слова: международные отношения, баланс сил, виды силы, структурная сила, комплексная взаимозависимость, «жесткая сила», «мягкая сила», стратегическая культура

Для цитирования: Дегтерев Д.А. Основные виды силы на международной арене: структурная, сила взаимозависимости, «жесткая» и «мягкая» // Россия и мир: научный диалог. 2024. № 4(14). С. 20-33, [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-4\(14\)-20-33](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-4(14)-20-33)

The Major Types of Power in the International Arena: Structural Power, Power of Interdependence, “Hard” and “Soft” Power

Denis A. Degterev✉

Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ddegterev@inafr.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7426-1383>

Abstract. One of the most ambivalent and complex concepts in world politics is power, which is intangible. There are numerous approaches and interpretations of power. This paper presents the author’s hierarchy of types of power, which includes structural power, complex interdependence, “hard” and “soft power”. For each, the main methodological challenges and prospects for operationalization (including quantitative assessment) of these indicators are presented. It is demonstrated that the distinction between different types of power is conditional. The relationship between the use of one or another power is determined by the national strategic culture. The example of global competition between the United States and China is used to illustrate the distinctive features of the strategies employed by each country to project their respective power.

Keywords: international relations, balance of power, types of power, structural power, complex interdependence, hard power, soft power, strategic culture

For citation: Degterev D.A. The Major Types of Power in the International Arena: Structural Power, Power of Interdependence, “Hard” and “Soft” Power. Russia & World: Scientific Dialogue. 2024; 4(14): 20-33, [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-4\(14\)-20-33](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-4(14)-20-33)

Введение

В контексте современных международных процессов проблематика силы носит не только теоретический, но и стратегически значимый практический характер. Особое внимание акцентируется на видах, взаимосвязях и оценке разных видов силы. Мы исходим из того, что сила – это неосвязаемое и очень непростое для прикладной, а тем более количественной оценки понятие, хотя его разработка давно ведется в науке о международных отношениях, в том числе в западной. Используемый в англоязычных исследованиях термин «power» переводится на русский язык по-разному – это и «сила», и «мощь», и «потенциал». Ранее автором статьи рассматривалась проблематика баланса сил [6] и соотношение сил крупных мировых держав [8].

В данной статье акцентируется внимание на типологии сил, их содержательном наполнении и оценке.

Материалы и методы исследования

В последние годы, в преддверии глобальных трансформаций вышел ряд отечественных работ по концептуальному переосмыслению соотношения сил на международной арене [14, 22], а также по уточнению понятия военной [17] и – шире – «жесткой» силы [16]. Прикладной анализ глобального соотношения сил представлен в авторской монографии [7], на основе методологии которой был проведен анализ региональных балансов сил [3]. Впоследствии вышли программная статья о «властном транзите» от США к КНР (шире – от Запада к НеЗападу) в контексте «новой bipolarности» [9] и коллективная монография, посвященная глобальной конкуренции между США и КНР, рассматривающая соотношение сил между двумя державами в различных регионах мира, а также в различных сферах (экономической, технологической, военной и политической) [13]. Постепенно реактуализируется проект анализа количественных показателей стран мира «Политический атлас современности», изначально специализировавшийся на внутривнутриполитических измерениях, однако в последние годы затрагивающий и проблематику международного влияния [2]. Разрабатывают собственные методики оценки силы и другие страны БРИКС, в том числе КНР [32]. В данной статье представлен авторский подход к оценке силы.

Результаты исследований

Существуют различные подходы к классификации силы: «жесткая» и «мягкая», «умная» и проч. Ниже представлена авторская классификация, которая может носить дискуссионный характер (таблица 1).

Таблица 1. Основные виды силы
Table 1. The major types of power

Вид силы	Принцип действия	Операционализация
Структурная сила	А создает правила для Б	Анализ политического влияния в международных институтах и режимах
Сила взаимозависимости	Б зависит от А	Анализ асимметричных зависимостей
«Жесткая сила»	А устрашает Б	Анализ военного потенциала
«Мягкая сила»	А соблазняет Б	Анализ потенциала ментального воздействия

Источник: [13, с. 41]

Source: [13, p. 41]

Рассмотрим детальнее четыре основных вида силы (упоминаются в порядке, соответствующем авторскому пониманию их влиятельности): структурную, силу взаимозависимости, «жесткую» и «мягкую».

Структурная сила

Структурная сила предполагает возможность создавать свои правила, по которым действуют другие участники [31]. Т.е. сильный создает свои правила, слабый вынужден подчиняться и играть по данным правилам. На определенном этапе накопления количественного потенциала сильная держава заинтересована в том, чтобы зафиксировать статус-кво, усложнить другим претендентам путь, который она только что проделала. Она создает правила в своих интересах. Соответственно, на смену силового инструментария приходит нормативный [5].

Последний раз такое полномасштабное «обновление правил» было после Второй мировой войны, когда на пике относительного могущества США (свыше 35% мирового потенциала по CINC¹) была сформирована система институтов ООН. Как правило, «перезагрузка» системы международных отношений происходит именно после глобальных потрясений, когда предыдущие договоренности «обнуляются». Так, Ялтинско-Потсдамская система создана после Второй мировой войны, Версальско-Вашингтонская – после Первой мировой, Венская – после наполеоновских войн. В настоящий момент мир снова находится на пороге такой «перезагрузки»...

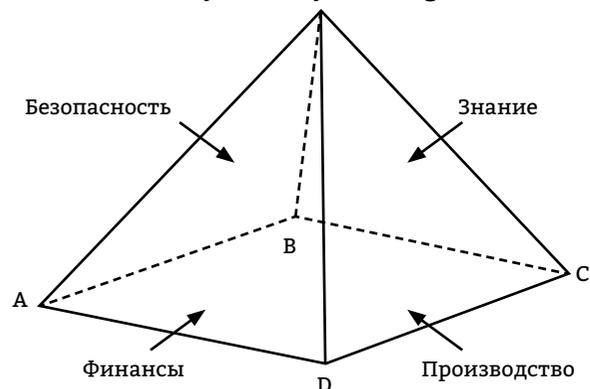
И хотя роль СССР в ООН изначально была значимой (постоянное место в Совете безопасности, значительное влияние в ключевых органах, Украина и Беларусь в качестве отдельных членов и т.д.), в 1990-е гг. произошла эрозия данного института, и он стал куда более западноцентричным. В секретариате на руководящих должностях до 75% должностей стали занимать представители стран «коллективного Запада» [1].

Помимо системы ООН США в конце 1940-х – начале 1950-х гг. заложили «матрицу» своей структурной силы, которую неплохо концептуализирует основоположница школы международной политической экономии британка С.Стрэндж (рисунок 1).

Она выделяет четыре вида структурной силы (власти) первого уровня – в сфере безопасности (НАТО – прим. автора), финансов (МВФ и Всемирный банк – прим. автора), производства (ОЭСР – прим. автора) и контроля за созданием и распространением знаний (СМИ, библиометрические системы и проч.). К структурной власти второго уровня она относит контроль за формированием правил в сфере транспорта (морского и авиационного), торговли, энергетики и международной помощи [31]. С одной стороны, это «сеанс саморазоблачения» западной гегемонии.

¹ Совокупный (или сводный) индекс национального потенциала (CINC) – композитный индикатор, предложенный в 1963 г. американцем Д.Сингером для оценки мощи отдельных государств и состоящий из шести составляющих, разделенных на три группы: население (городское и общее), экономика (выплавка стали и первичное потребление энергии), военная составляющая (военные расходы и персонал). По каждому из шести индикаторов вычисляется доля страны от общемировой. Среднее арифметическое между шестью данными индикаторами и есть доля страны по CINC. Подробнее см.: National Material Capabilities (v6.0) // Correlates of War. URL: <https://correlatesofwar.org/data-sets/national-material-capabilities/>.

Рисунок 1. Пирамида структурной власти по С.Стрэндж
Figure 1. The Structural Power Pyramid by S.Strange

Источник: [31, с. 27]

Source: [31, p. 27]

С другой стороны, нельзя исключать и элемент дезинформации. Так, У.Энгдаль к «трем столпам Британской империи» относит контроль над мировой торговлей, над международным банковским делом и над мировым производством углеводородов [24, с. 11–13], пресловутые «семь сестер»². При этом С.Стрэндж относит торговлю и энергетику лишь к структурной силе второго уровня, возможно, тем самым отвлекая наше внимание на второстепенные факторы.

В настоящее время, прямо на наших глазах, формируется матрица незападной структурной власти [13, с. 160–195], которая также будет определять порядок вещей несколько десятилетий.

Сила взаимозависимости

Данная сила имеет отношение в первую очередь к торгово-экономической и инвестиционной сфере и в последние годы получила широкое развитие в КНР. В последние годы студенты российских гуманитарных вузов впитали как догму примерно такую трактовку концепции взаимозависимости: «страны не воюют, когда они торгуют». Мягко говоря, она не совсем верная, однако мало кто готов читать в оригинале классическую монографию Р.Кохейна и Дж.Най на данную тему, которая, будучи опубликованной в 1977 г., была переиздана в 1989, 2000, 2011 гг. [30], и делать последующий критический анализ.

Во-первых, как говорят сами авторы, их подход находится между «крайностями либерализма и реализма», т.е. вполне себе Realpolitik, но с поправкой на использова-

ние экономического, а не жестко-силового инструментария. Страны не могут принимать важные суверенные решения в сфере внешней политики из-за страха санкций. Вот более реалистическое «прочтение» концепции.

Во-вторых, встает вопрос адекватного восприятия американских концепций международных отношений, не в духе «периферийной науки» [21], либо в рамках «периферийного реализма»³. Р.Кохейн и Дж.Най создавали свою концепцию для вполне прикладных задач внешней политики США (Дж.Най неоднократно входил в экспертные советы при Госдепе, а также при Пентагоне). Их главная цель – усиление влияния США в мире, что нормально для американских ученых – патриотов своей страны. А вот для российских студентов, которых не критически заставляют читать о том, что еще нужно сделать... для величия США, это совсем нерелевантно! Неслучайно, что в СССР говорили о «буржуазных ТМО» [20], относясь к ним с серьезным предубеждением. Примечательно, что данный опыт в настоящее время реанимируется [18].

На самом деле, у Р.Кохейна и Дж.Най в работе много инструментальных вещей, которые могут быть использованы на практике, даже и в противоположных интересах, только при умелом и критическом использовании (грубо говоря, 1/3 материала – сама концепция, 2/3 – ее критический анализ и адаптация под нужды российской внешней политики). Так, они выделяют два типа зависимостей: долгосрочную уязвимость – vulnerability (например, строительство газопровода «Северный поток» на некоторое время (до его разрушения) позволило изменить транзит энергоносителей в Европу) и краткосрочную чувствительность – sensitivity (например, даже в рамках существующих санкционных режимов достаточно быстро удалось наладить параллельный импорт кока-колы для российской розницы) [30].

Р.Кохейн и Дж.Най призывают не бояться взаимозависимости – по сути, весь мир сегодня находится в высокой степени взаимозависимости, что откладывает свой отпечаток на междержавную конкуренцию [11]. Основное – это управлять асимметричными зависимостями. Т.е. потенциальный противник должен зависеть от вас больше, чем вы от него, особенно по поставкам стратегически важных ресурсов [4].

Важным инструментом в рамках силы взаимозависимости является лидерство США в современных технологиях, которое они используют как рычаг давления на своих партнеров (доступ к новым американским технологиям в обмен на то, что необходимо США). Управление данной взаимозависимостью осуществляется в рамках экспортного контроля, которым занимается Бюро промышленности и безопасности США [12].

Американское технологическое лидерство обеспечивается как «кнутом», так и «пряником». К первому относятся попытки США не допустить лидерство других стран (пусть даже и ближайших союзников) в критически важных для США сферах. Именно так произошло с Японией, стремительный инновационный подъем которой был прерван [9, с. 217–219]. Однако в последнее время происходит серьезная эрозия

² Семь англосаксонских нефтяных компаний, оказывающих ключевое влияние на мировые рынки энергоресурсов. На момент создания термина в 1950 г. Энрико Маттеи, главой итальянской компании Eni, это British Petroleum, Exxon, Gulf Oil, Mobil, Royal Dutch Shell, Chevron и Texaco.

³ Бовдунов А.Л. Влияние американской идеологии на российское сообщество международных // Геополитика.Ру. 24.02.2016. URL: <https://www.geopolitika.ru/article/vliyanie-amerikanskoy-ideologii-na-rossiyskoe-soobshchestvo-mezhdunarodnikov>.

американского технологического лидерства – по 37 из 44 критически важных технологий, по мнению Австралийского института стратегической политики, уже лидирует КНР [29].

«Жесткая сила»

Абсолютным воплощением «жесткой силы» является военная сила. Существует несколько методик ее оценки, но, пожалуй, наибольшую известность получил Global Firepower Index (таблица 2).

Таблица 2. Топ-3 страны мира по военной мощи (PwrIndx) в 2014–2023 гг.
Table 2. Top 3 countries in the world according their military power (PwrIndx) in 2014–2023

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
США	0,2208	0,1663	0,0897	0,0857	0,0818	0,0615	0,0606	0,0718	0,0453	0,0712
РФ	0,2355	0,1865	0,0964	0,0929	0,0841	0,0639	0,0681	0,0791	0,0501	0,0714
КНР	0,2594	0,2318	0,0988	0,0945	0,0852	0,0673	0,0691	0,0854	0,0511	0,0722

Источник: составлено по архивным данным Global Firepower Index
Source: compiled on archived data from the Global Firepower Index

Данный показатель характеризует степень уязвимости стран мира от военных угроз. Соответственно, чем он меньше, тем более неуязвимой считается страна. Наименьшее значение по данному показателю у США, на втором месте традиционно находится РФ, на третьем – Китай. Методика составления не совсем прозрачная, да и составитель индекса предпочитает себя не афишировать [7, с. 144-147]. Кроме того, не сохраняются данные за предыдущие годы, что свидетельствует о стремлении его создателей скорее управлять (манипулировать) ожиданиями широкой аудитории, нежели давать объективную, взвешенную оценку.

ИМЭМО РАН уже четвертый год подряд в рамках индекса морской мощи рассчитывает индекс военно-морского флота, под которым понимает «видимую способность военно-морского флота страны вести войну на море, исходя из имеющейся у него материальной базы» [19, с. 96]. Составители индекса не случайно говорят о «видимой способности», ведь, по сути, объем оборонных бюджетов, наличие тех или иных видов вооружений – все это в трактовке А.М.Мальцева, «прокси-переменные», которые лишь косвенно отражают реальный военный потенциал [16].

Ведь важно не только наличие вооружений, но и готовность, и умение их применять. Оценить количественно данные показатели достаточно сложно. Например, Р.Кляйн, заместитель директора ЦРУ в 1960-е гг., в предложенной им методике оценки воспринимаемой мощи интуитивно, на «глазок» проставлял по всем рассматриваемым им странам значения показателей стратегического целеполагания (strategic purpose, S) и «национальной воли» (W) (от 0 до 1 по каждому из показателей). Соответственно, рассчитанный на основе статистических показателей страновой потен-

циал он умножал на сумму S+W (фактически – на коэффициент умения и желания его использовать), тем самым сокращая по ряду стран итоговый показатель мощи в несколько раз [27, 28]. Конечно, сложно реплицировать его субъективные оценки, но в целом постановка вопроса о понижающем коэффициенте мощи представляется обоснованной. В этом плане показателен пример противостояния саудитов (с миллиардными расходами на самые современные вооружения) с хуситами, военные расходы которых на несколько порядков ниже, но желание противостоять куда больше, а асимметричная тактика боевых действий – намного эффективнее.

Отдельная дискуссия в последние годы развернулась и вокруг объективной методики расчета военных расходов. С одной стороны, американцы заинтересованы формировать образ непобедимой военной державы, военные расходы которой в разы, а то и на порядки превышают расходы других стран. Соответственно, «эталонном» оценки военных расходов стал их подсчет по официальному курсу. С другой стороны, все сложнее объяснять отставание от других стран, например, в области гиперзвуковых вооружений. Да и для собственных сенаторов Пентагону все более проблематично обосновать необходимость увеличения и без того колоссальных объемов военных расходов. Соответственно, даже сами американцы в международных сопоставлениях (особенно с КНР) стали все чаще переходить к расчету военных расходов на основе паритета покупательской способности или других методик⁴.

«Мягкая сила»

Российский эксперт А.В.Фененко неплохо деконструирует «мягкую силу», отмечая, что русские офицеры в 1812 г. любили французскую культуру, говорили между собой на французском языке, но это не мешало им воевать с французами, которые в итоге были разгромлены⁵. Одни из самых непримиримых противников КНР в США блестяще знают китайскую культуру и язык, многие обучались в Институтах Конфуция. Аналогично некоторые «архитекторы» санкционной политики США любят русскую литературу, отдают своих детей на курсы русского языка, но это не мешает им разрабатывать наиболее изощренные и эффективные санкции против РФ.

Система гуманитарного влияния «коллективного Запада» жестко структурирована под реализацию его задач и поддержание «порядка, основанного на правилах». Для корректировки мягкосиловых стратегий стран «Глобального Запада» по продвижению либеральных ценностей выстроена целая индустрия «индексов “мягкой силы”», отражающих структурную силу Запада в данной сфере (таблица 3). Естественно, что позиция РФ и других незападных стран, подрывающих «порядок, основанный

⁴ Freedberg S. US Defense Budget Not That Much Bigger Than China, Russia: Gen. Milley // Breaking Defense, 22 May 2018. URL: <https://breakingdefense.com/2018/05/us-defense-budget-not-that-much-bigger-than-china-russia-gen-milley>; Robertson P.E. The Military Rise of China: The Real Defence Budget Over Two Decades // Defence and Peace Economics. Online First. 17.04.2024. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4630507.

⁵ Фененко А.В. Реальность и мифы «мягкой силы» // РСМД. 27.01.2016. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/realnost-i-mify-myagkoy-sily/>.

на правилах», в этих индексах оставляет желать лучшего [7, с. 154–158]. О реальных замерах популярности стран мира среди населения в таких индексах речи не идет.

Таблица 3. Индексы «мягкой силы»
Table 3. Soft power indices

Название индекса	Институт	Страна	Год первой публикации	Год последней публикации	Кол-во публикаций индекса
Anholt Ipsos National Brand Index (AINBI)	IPSOS Simon Anholt	Франция Великобритания	2008	2021	13
Brand Finance Global Soft Power Index (BFGSPI)	Brand Finance	Великобритания	2020	2022	3
Elcano Soft Presence Index (ESPI)	Elcano Royal Institute	Испания	1990	2021	16
IfG-Monocle Soft Power Survey (IMSPS)	Institute for Government Monocle Magazine	Великобритания Великобритания	2010	2021	12
Soft Power 30 (SP30)	Portland USC Center for Public Diplomacy	Великобритания США	2015	2019	5

Источник: [26, с. 192].
Source: [26, p. 192].

С другой стороны, в последнее время в мире происходит реидеологизация мировой политики⁶. Так, РФ «поднимает на знамена» в странах Глобального Юга, особенно в Африке, антинеоколониальный дискурс [23]. Снова актуальными становятся прикладные методики оценки идеологического баланса на международной арене [25, р. 30–32, 72–86, 91, 202–204]. Тот же ближневосточный конфликт, несмотря на территориальные приобретения израильтян, существенно ухудшает их (и всего «коллективного Запада») восприятие в мире.

Стратегическая культура: соотношения между видами силы

Соотношение между различными видами силы определяется стратегической культурой, свойственной для той или иной страны. Так, США предпочитают активно

⁶ Алексеева Т.А. Роль идеологии в современном мире // РСМД. 10.10.2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rol-ideologii-v-sovremennom-mire/>.

задействовать силовой фактор, имея по всему миру сотни военных баз. Соответственно, американский военный экспедиционный потенциал развит в наибольшей степени (таблица 4).

Таблица 4. Стратегии международной конкуренции США и КНР: сравнительный анализ
Table 4. USA and China International competition strategies: comparative analysis

«Глобальное развертывание»	США	КНР
Экономика	Желтый	Зеленый
Политика	Зеленый	Желтый
Военное дело	Зеленый	Красный

Источник: [13, с. 64]
Source: [13, p. 64]

Напротив, КНР имеют лишь одну зарубежную базу (в Джибути), но куда более проработанные и многочисленные (более 200 со 150 странами) соглашения о торгово-экономическом и инвестиционном сотрудничестве, в том числе в контексте реализации инициативы «Один пояс – один путь» [13, с. 59-65]. Т.е. китайцы рассматривают экономический инструментарий в качестве приоритетного по сравнению с военным для наращивания своей мощи, хотя и активно развивают военный потенциал. В определенной степени наблюдаются некоторые аналогии со стратегией Византийской империи [15], хотя любые исторические аналогии грешат неточностями.

Как таковая четкая граница между различными видами силы отсутствует, формируя континуум (рисунок 2). Например, наука может использоваться как элемент «мягкой силы», но в то же время ограничения доступа к современным технологиям – это мощный рычаг в контексте взаимозависимости.

Рисунок 2. Континуум «жесткой – мягкой силы»
Figure 2. The “hard – soft power” continuum

Источник: [13, с. 42]
Source: [13, p. 42]

Кроме того, существует значительная амбивалентность понятий. Например, многие эксперты (особенно китайцы) относят силу взаимозависимости к «мягкой силе» (Китай «соблазняет» другие страны своими кредитами) [10].

Выводы

Существуют различные подходы к классификации такого амбивалентного понятия в международной политике, как сила. В данной статье представлена авторская классификация и иерархия, включающая структурную силу, комплексную взаимозависимость, «жесткую» и «мягкую силу». Соотношение между различными видами силы определяется национальной стратегической культурой.

Список литературы

- Амара Д., Дегтерев Д.А., Эгамов Б.Х. «Общие интересы» в миротворческих операциях ООН в Африке: прикладной анализ кадрового состава [«Common Interests» in the UN Peacekeeping Operations in Africa: an Applied Analysis of the Personnel] // Проблемы национальной стратегии. 2022. № 2(71). С. 76–101. https://doi.org/10.52311/2079-3359_2022_2_76.
- Ахременко А.С., Миронюк М.Г. Динамика потенциалов международного влияния государств (по материалам проекта «Политический атлас современности») [Dynamics of the Potentials of International Influence of States (Based on the Materials of the Political Atlas of Modernity Project)] // Общественные науки и современность. 2019. № 1. С. 39–59. <https://doi.org/10.31857/S086904990003941-7>.
- Баланс сил в ключевых регионах мира: концептуализация и прикладной анализ [The Balance of Power in Key Regions of the World: Conceptualization and Applied Analysis] / под ред. Д.А.Дегтерева. М.: РУДН, 2021. 319 с.
- Горбунова М.Л., Комаров И.Д. Ведущие центры силы в обеспечении безопасности неустойчивых государств мира [Leading Traditional and Rising Powers as Security Providers in the World Most Fragile States] // Сравнительная политика. 2020. № 11(03). С. 57–74. <https://doi.org/10.24411/2221-3279-2020-10036>.
- Давыдов Ю.П. Норма против силы: проблема мирорегулирования [Norm versus Power: The Problem of World Regulation]. М.: Наука, 2002. 287 с.
- Дегтерев Д.А. «Коллективная опора на собственные силы»: новое прочтение концепции в Сахеле в контексте становления многополярного мира [Collective Self-Reliance: Restarting the Concept in the Sahel in the Context of a Multipolarizing World Order] // Ученые записки Института Африки РАН. 2024. № 2. С. 60–81. <https://doi.org/10.31132/2412-5717-2024-67-2-60-81>.
- Дегтерев Д.А. Оценка современной расстановки сил на международной арене и формирование многополярного мира [Assessment of the current balance of power in the international arena and the formation of a multipolar world]. М.: Русайнс, 2020. 230 с.
- Дегтерев Д.А., Пискунов Д.А., Еремин А.А. 5G-конкуренция США и КНР в странах Латинской Америки: у истоков технологического декаплинга [U.S. – China rivalry in Latin America: at the origins of technological decoupling] // Полис. Политические исследования. 2023. № 3. С. 20–38. <https://doi.org/10.17976/jpps/2023.03.03>. EDN: OPJLVI.
- Дегтерев Д.А., Рамич М.С., Цвык А.В. США – КНР: «властный транзит» и контуры «конфликтной биполярности» [U.S. - China: “Power Transition” and the Outlines of “Conflict Bipolarity”] // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 2. С. 212–233. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2021-21-2-210-231>.
- Журавлева Е.В. Прикладной анализ политики «мягкой силы» КНР, РФ и США в Монголии [Applied Analysis of the Soft Power of the PRC, Russia and the U.S. in Mongolia] // Вестник международных организаций. 2018. № 13(01). С. 171–192. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2018-01-10>.
- Истомин И.А. Особенности междержавной конкуренции в условиях взаимозависимости [Rivalry between the Leading Powers in the Context of Global Interdependence] // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2018. № 10(01). С. 72–101.
- Кириченко Э.В. Экспортный контроль как инструмент поддержания лидерства США в меняющемся мире [Export Controls as a Tool to Maintain US Leadership in a Changing World] // Полис. Политические исследования. 2020. № 1. С. 74–88. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.01.06>.

- Конкуренция между США и КНР: возможности для России [Competition between the USA and China: Opportunities for Russia] / под ред. Д.А.Дегтерева. М.: Аспект Пресс, 2024. 300 с.
- Логика новой мироустроительной архитектоники и стратегии держав [Logic of the new world order architectonics and strategy of the powers] / под ред. проф. А.Д.Воскресенского. М.: Стратегические изыскания, 2021. 576 с.
- Люттвак Э. Стратегия Византийской империи [Strategy of the Byzantine Empire]. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2016. 664 с.
- Мальцев А.М. Аморфная «жесткая сила»? Подходы к реконцептуализации и эмпирическому измерению военной мощи в мировой политике [Amorphous «hard power»? Approaches to the reconceptualization and empirical measurement of military power in international relations] // Политическая наука. 2024. № 2. С. 300–325. <https://doi.org/10.31249/poln/2024.02.14>.
- Миронюк М., Толокнев К., Мальцев А. Военная мощь в мировой политике [Not so Obsolete Military Power in World Politics] // Международные процессы. 2018. Т. 16. № 2(53). С. 26–48. <https://doi.org/10.17994/IT.2018.16.2.53.2>.
- Основы теории международных отношений: Опыт ИМЭМО в 1970-е годы [Fundamentals of the Theory of International Relations: IMEMO Experience in the 1970s] / Н.Н.Иноземцев, О.Н.Быков, В.И.Гантман [и др.]. М.: Аспект Пресс, 2022. 621 с.
- Поливан А.П., Гудев П.А. Морские державы 2024: индексы ИМЭМО РАН [Maritime Powers 2024: IMEMO RAS Indexes]. М.: ИМЭМО РАН, 2024. 212 с.
- Современные буржуазные теории международных отношений: критический анализ [Modern Bourgeois Theories of International Relations: A Critical Analysis] / отв. ред. В.И.Гантман. М.: Наука, 1976. 486 с.
- Соколов М.М., Титаев К.Д. Провинциальная и туземная наука [Provincial and Indigenous Science] // Антропологический форум. 2013. № 19. С. 239–275.
- Тренин Д.В. Новый баланс сил: Россия в поисках внешнеполитического равновесия [New Balance of Power: Russia in Search of Foreign Policy Equilibrium]. М.: Альпина Паблишер, 2021. 471 с.
- Шишкина А.Р., Файн Е.Д., Исаев Л.М. Дискурс о неокOLONIALИЗМЕ как элемент внешнеполитической идентичности России в Африке [Discourse on Neocolonialism as an Element of Russia's Foreign Policy Identity in Africa] // Международная аналитика. 2024. № 15(01). С. 103–117. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2024-15-1-103-117>.
- Энгдаль У. Столетие войны. Англо-американская нефтяная политика и Новый Мировой Порядок [A Century of War. Anglo-American Oil Policy and the New World Order]. М.: Селадо, 2016. 492 с.
- Braumoeller B. The Great Powers and the International System. Cambridge: Cambridge University Press, 2012.
- Chitty N., Ji L., Rawnsley G. (Eds). The Routledge Handbook of Soft Power. Second Edition. London: Routledge, 2024.
- Cline R. The Power on Nations in the 1990s: A Strategic Assessment. Lanham: University Press of America, 1994.
- Cline R. World Power Assessment. A Calculus of Strategic Drift. Boulder: Westview Press, 1975.
- Gaida J., Leung J.W., Robin S., Cave D. ASPI's Critical Technology Tracker – Sensors & Biotech, 2023.
- Keohane R.O., Nye J.S. Power and Interdependence. 4th ed. N.Y.: Longman, 2011.
- Strange S. State and Markets. 2nd ed. London: Continuum, 1994.
- Wang X.Y., Chen B. World Power Trends and International Relations: Measuring Power with an Entropy-QAP Approach // Journal of Chinese Political Science. 2024. Vol. 29. P. 207–231.

Информация об авторе

ДЕГТЕРЕВ Денис Андреевич. Доктор политических наук. Кандидат экономических наук. Профессор. Ведущий научный сотрудник Института Африки Российской академии наук. <https://orcid.org/0000-0001-7426-1383>. Адрес: Российская Федерация, 123001, г. Москва, ул. Спиридоновка, 30/1. ddegtere@inafr.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 15 июля 2024 г. Одобрена после рецензирования: 20 сентября 2024 г. Принята к публикации: 30 ноября 2024 г. Опубликована: 4 декабря 2024 г.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Amara D., Degtarev D.A., Egamov B.Kh. "Common Interests" in the UN Peacekeeping Operations in Africa: an Applied Analysis of the Personnel. *Problemy nacional'noj strategii [National Strategy Issues]*. 2022; 2(71): 76–101 [In Russian]. https://doi.org/10.52311/2079-3359_2022_2_76.
2. Akhremenko A.S., Mironyuk M.G. Dynamics of the Potentials of International Influence of States (Based on the Materials of the Political Atlas of Modernity Project) *Obshchestvennye nauki i sovremennost' [Social Sciences and Modernity]*. 2019; 1:39–59 [In Russian]. <https://doi.org/10.31857/S086904990003941-7>.
3. The Balance of Power in Key Regions of the World: Conceptualization and Applied Analysis / edited by D.A.Degtarev. Moscow: RUDN, 2021: 319 [In Russian].
4. Gorbunova M.L., Komarov I.D. Leading Traditional and Rising Powers as Security Providers in the World Most Fragile States. *Sravnitel'naya politika [Comparative Politics Russia]*. 2020; 11(03):57–74 [In Russian]. <https://doi.org/10.24411/2221-3279-2020-10036>.
5. Davydov Yu.P. Norm versus Power: The Problem of World Regulation. Moscow: Nauka, 2002:287 [In Russian].
6. Degtarev D.A. Collective Self-Reliance: Restarting the Concept in the Sahel in the Context of a Multipolarizing World Order. *Journal of the Institute for African Studies*. 2024; 2:60–81. [In English and Russian]. <https://doi.org/10.31132/2412-5717-2024-67-2-60-81>.
7. Degtarev D.A. Assessment of the current balance of power in the international arena and the formation of a multipolar world. Moscow: RuScience, 2020:230 [In Russian].
8. Degtarev D.A., Piskunov D.A., Eremin A.A. U.S. – China rivalry in Latin America: at the origins of technological decoupling. *Polis. Politicheskie issledovaniya [Polis. Political Studies]*. 2023; 3:20–38 [In Russian]. <https://doi.org/10.17976/jpps/2023.03.03>. EDN: OPJLVI.
9. Degtyarev D.A., Ramich M.S., Tsyvk A.V. U.S. - China: "Power Transition" and the Outlines of "Conflict Bipolarity". *Vestnik RUDN. International Relations*. 2021; 21(2):212–233. [In English and Russian]. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2021-21-2-210-231>.
10. Zhuravleva E.V. Applied Analysis of the Soft Power of the PRC, Russia and the U.S. in Mongolia. *International Organisations Research Journal*. 2018; 13(01):171–192. [In English and Russian]. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2018-01-10>.
11. Istomin I.A. Rivalry between the Leading Powers in the Context of Global Interdependence. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Series 25: International Relations and World Politics*. [Lomonosov World Politics Journal]. 2018; 10(01):72–101 [In Russian].
12. Kirichenko E.V. Export Controls as a Tool to Maintain US Leadership in a Changing World. *Polis. Politicheskie issledovaniya [Polis. Political Studies]*. 2020; 1:74–88 [In Russian]. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.01.06>.
13. Competition between the USA and China: Opportunities for Russia / edited by D.A.Degtarev. Moscow: Aspect Press, 2024:300 [In Russian].
14. Logic of the new world order architectonics and strategy of the powers / edited by prof. A.D.Voskresensky. Moscow: Strategic Research, 2021:576 [In Russian].
15. Luttwak E. Strategy of the Byzantine Empire. Moscow: Dmitry Pozharsky University, 2016:664 [In Russian].
16. Maltsev A.M. Amorphous "hard power"? Approaches to the reconceptualization and empirical measurement of military power in international relations. *Politicheskaya nauka [Political Science (RU)]*. 2024; 2:300–325 [In Russian]. <https://doi.org/10.31249/poln/2024.02.14>.
17. Mironyuk M., Toloknev K., Maltsev A. Not so Obsolete Military Power in World Politics. *Mezhdunarodnye process [International Trends]*. 2018; Vol. 16. 2(53):26–48 [In Russian]. <https://doi.org/10.17994/IT.2018.16.2.53.2>.

18. Fundamentals of the Theory of International Relations: IMEMO Experience in the 1970s / N.N.Inozemtsev, O.N.Bykov, V.I.Gantman [et al.]. Moscow: Aspect Press, 2022:621 [In Russian].
19. Polivach A.P., Gudev P.A. Maritime Powers 2024: IMEMO RAS Indexes. Moscow: IMEMO RAS, 2024:212 [In Russian].
20. Modern Bourgeois Theories of International Relations: A Critical Analysis / ed. V.I. Gantman. Moscow: Nauka, 1976:486 [In Russian].
21. Sokolov M.M., Titaev K.D. Provincial and Indigenous Science. *Antropologicheskij forum [Anthropological Forum]*. 2013; 19:239–275 [In Russian].
22. Trenin D.V. New Balance of Power: Russia in Search of Foreign Policy Equilibrium. Moscow: Alpina Publisher, 2021:471 [In Russian].
23. Shishkina A.R., Fain E.D., Isaev L.M. Discourse on Neocolonialism as an Element of Russia's Foreign Policy Identity in Africa. *Mezhdunarodnaya analitika [Journal of International Analytics]*. 2024; 15(01):103–117 [In Russian]. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2024-15-1-103-117>.
24. Engdahl U. A Century of War. Anglo-American Oil Policy and the New World Order. Moscow: Selado, 2016:492 [In Russian].
25. Braumoeller B. The Great Powers and the International System. Cambridge: Cambridge University Press, 2012 [In English].
26. Chitty N., Ji L., Rawnsley G. (Eds). The Routledge Handbook of Soft Power. Second Edition. London: Routledge, 2024 [In English].
27. Cline R. The Power on Nations in the 1990s: A Strategic Assessment. Lanham: University Press of America, 1994 [In English].
28. Cline R. World Power Assessment. A Calculus of Strategic Drift. Boulder: Westview Press, 1975 [In English].
29. Gaida J., Leung J.W., Robin S., Cave D. ASPi's Critical Technology Tracker – Sensors & Biotech, 2023 [In English].
30. Keohane R.O., Nye J.S. Power and Interdependence. 4th ed. N.Y.: Longman, 2011 [In English].
31. Strange S. State and Markets. 2nd ed. London: Continuum, 1994 [In English].
32. Wang X.Y., Chen B. World Power Trends and International Relations: Measuring Power with an Entropy-QAP Approach. *Journal of Chinese Political Science*. 2024; 29:207–231 [In English].

About the author

Denis A. DEGTAREV. DSc. (Polit.), CandSc. (Econom.). Professor. Leading Research Fellow of the Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences. <https://orcid.org/0000-0001-7426-1383>. Address: 30/1, Spiridonovka str., Moscow, 123001, Russian Federation. ddegterev@inafr.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: July 15, 2024. Approved after review: September 20, 2024. Accepted for publication: November 30, 2024. Published: December 4, 2024.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.